

«Журнал мод»

рижского «штатника»

1960 –1972

Склоним головы и поднимем руку в салюте в честь живых и в память об ушедших... **СТИЛЯГИ!** Это они были первыми! Особо модные, державшие в Риге свой американский фасон, начиная с 1950-х годов! Преследуемые за свой индивидуальный стиль, высылаемые в наказание за внешний вид в колхозы и без устали «продираемые» в партийно-советских газетах и сатирических журналах, таких как латвийский «Дадзис» и всесоюзный антикапиталистический «Крокодил»...

Советские мамы с презрением и ненавистью показывали детям на стилиг пальцами. Но дети были умнее – им стилиги нравились, я уверен! Ведь лучше было смотреть на парня или девушку в чём-то ярком и весёлом, с интересной причёской, чем на серую, облезло-блеклую тётку или на дядьку в сером габардиновом пиджаке с блестящими локтями. Коренные рижане при виде стилиг обычно лишь сетовали: «Ох, уж эти модники, при теперешней власти ещё поплачут...» Так что слава вам, стилигам, негибачимым поклонникам Запада! Мы, штатники, шли после вас! Не уронили ваши мечты, не утратили ваш стиль, а с гордостью донесли их – до жизни на Западе!

...1958-й год. Мне десять лет. Местом для наблюдения мною избран угол улиц Суворова и Революцияс. Я только что попил за рублик томатного сока в продуктовом магазине на другой стороне улицы. (Помните, были такие большие стеклянные конусы с краником внизу, а рядом на прилавке стояло блюдечко с солью и лежала ложечка, чтобы размешивать?) Вдруг сквозь стекло магазина увидел у кинотеатра «Блазма» очень живописную группу, стоящую в «художественном беспорядке» и небрежно поглядывающую по сторонам. Мгновение – и я уже перебежал через дорогу! Стою в сторонке, смотрю на них, как будто бы сошедших с экрана героев зарубежных фильмов. Вот они, наши рижские красавцы-стилиги...

Янка-«Цветочник» – парень с прекрасным бриолиновым *коком* на голове, в широком зеленоватом клетчатом пиджаке с одной пуговицей. Как красиво он сужается навстречу *дудочкам* – узким и слегка коротковатым брюкам, из-под которых видны полосатые носки над

коричневыми туфлями с толстой рифлёной подошвой, да ещё и с пряжкой! Рубашка белая, галстук-селёдка – узкий и в полоску.

А вот Лёва Хайт по кличке «Маренго». Он в ярко-жёлтой рубашке навывпуск, с коротким рукавом. А на ней – джунгли, пальмы, кокосы и обезьяны! Курит небрежно и держит руку на плече подруги. На той белая юбка-клёш в крупный чёрный горох, чуть-чуть ниже колен! Блузочка тоже чёрная, завязана на талии. На шее крупные круглые бусы. Белый платочек на голове. Туфли на пробковой платформе, стрелочка нейлоновых чулок – как прямая дорожка в ... неизвестное.

Вот и Андрис из моего дома! (помните, Красноармейская, 50?) На нём белая майка, плотно обтягивающая тело, пачка сигарет засунута под тугой, короткий рукав майки, чёрные *дудочки* с узенькими отворотами и комбинированные чёрно-белые *корочки*. На руке браслет, на плечо наброшена кожаная куртка. С ним *чувишка* с причёской «бабетта», брюки у неё тоже узкие, короткие, с разрезами, а обута она в белые резиновые тапочки. Ковбойка выразительно облегает её плотненькую грудь, на шее кокетливый платочек, а в ушах – огромные кольца!

Вспоминается ещё кто-то, тоже с широким ярким галстуком и с высоким *коком* ...

Незаметно трогаю свои волосы и надеюсь, что, может, они заметят мои потуги к их модной причёске? Носки у меня не хуже – тоже в полоску, из ГДР. И брючки узкие... Андрис, как я уже говорил, мой сосед по дому (а в *штатском* будущем – дружок), кивнул мне! Это уже успех! Может, и кто-то из знакомых мальчишек заметил? А прохожие, в основном, обходили эту модную группу стороной. Если латыши – то их *стиляги* особо не волновали. Если «из советских» – столько порицания и ненависти было в их взглядах! Я замечал это всегда. За что? Ответ вы все знаете...

И этот мой рассказ – не о политике, а о моде.

Итак, вот вам картинка из далёкого прошлого: в Риге, у кинотеатра «Блазма» стоят *стиляги* – молодые «западники», или такие же, какими были в то время их сверстники-американцы за океаном. Как остро понимаю это сегодня, и людей и моду того времени, и тот момент!!!

... «*Sveiks, Štatniks! Ekabs-Jack!* Смотрю на твоё фото на фоне Кремля! В сердце Совдепии скромно позирует наш рижский фирмач. В голдовой “Макнамаре”, в “Пинтапе”, тоже с голдовой иглой, “шорт” фирмы “Sears”, в “блайзере” с блестящими пуговицами с “тайной” гравировкой. На нагрудном кармане, герб “клубняка”. В гламурном “илипсе” “Тревира” и в вишнёвого цвета “шузне”, опять же с голдовой пряжкой и на “неолитовой”

подошве. “Бундес траузера” в полоску. Брилиновый штатский пробор! С миниатюрной “герлой”-спутницей! Кто ЭТО? Да это же наш “Zolids, Akurats” РИЖАНИН, Джек-Голливуд!!!».

Вот такое письмо – комментарий к моей фотографии в фотоальбоме «Штатники» (в группе «Рижане без границ!» на сайте *odnoklassniki.ru*) – получил я из Германии, от «высокопоставленного» в штатском президиуме Влада Смирнова

Какая проза – наш штатский, разговорно-иностранным-солидный, созданный в Риге язык! Всё так легко и просто! С этого и начну, чтобы сразу окунуть вас с головой в нашу жизнь тех лет, иногда – игру, а иногда – трагедию. Наше желание быть такими же, «как там, за океаном» и во всём походить на американцев, постороннему наблюдателю казалось забавной игрой, но советской власти, зорко наблюдавшей за нами, игрой это вовсе не казалось. Так что внутри созданного нами собственного мира – веселья, купли-продажи, беззлобного сосуществования и дружбы – мы знали, что один шаг за пределы этого круга может привести к грустному, злобному и непростительному. «Они» всегда ждали от нас этого шага-ошибки.

Ну а теперь, дамы и господа, – только о моде! Здесь собраны мои мысли, воспоминания, а также выдержки из многочисленных бесед и переписки со штатниками, разбросанными по планете. (*«Нештатским» читателям советую заглядывать в Лексикон, напечатанный в конце книги, – можете даже положить туда закладку*).

Ну а теперь – в путь! Начинаю описывать гардероб *штатника*, его *прикид* с ног до головы.

Мужская мода

Плэйбои – мягкие полуботинки, они были мечтой каждого серьёзного штатника. Замшевый *плэйбойчик* песочного цвета, на мягонькой белой подошве, шнурки – из «пухлого» шёлка. Кантик был прошит двойной белой строчкой. Мои *плейбои* были не совсем новыми, поэтому я постоянно «взбадривал» замшу чистой щёткой. Эти ботинки в *боксах* бывали редко, да и в *комках* – дефицит, а иметь их хотели все, особенно к джинсам. Извините, но фабрика «Скороход» такой товар не выпускала. «Железный» штатник и друг Менька имел шикарные фирменные *плэйбои*, и мы все облизывались, когда он *канал* в них в сторону *Биржи*.

Билтрайт – короткие сапоги (иногда «Гудер»), сделанные в Канаде или Штатах. Они были на прошитом неолите, внутри – белая цигейка. В них чувствовал себя тепло и уютно – как и положено *на фирме*. Черный блеск короткого голенища, джинсы заправил внутрь и можешь направляться в сторону «Луны»! Рафик-«Партизан» с улицы Авоту продавал мне свои

билтрайты из бокса. И принёс ко мне домой один сапог! На мой вопрос: «Где второй? Надо бы померять!» он ответил, что если один подойдет, то принесет и второй – боялся нести оба сразу! Помню в таких сапогах... Влад, Алик Старобинский-Реньковский, Лёнька Зильбер, Борю Араловича, Диманта, Дэйвика – вид у всех был как *на фирме!*

Инспектора – простая, надёжная *шюзня*, которая была в обиходе почти у всех штатников. И начищены они были всегда до зеркального блеска. Кстати, наклейку “*Inspector*” я видел у «Микроба», внутри его *шузов*. Мои были старые, фирмы “*Reporter*”, и я никак не мог с ними расстаться, но, в конце концов, они развалились. Тогда я *взял* другие, фирмы “*Флоршайм*”, у Рябокonia, который мне их *вдул*. Они мне были остро необходимы для завершения весеннего *прикида*. Отдавая их чинить сапожнику из нашего дома, я переплачивал ему за работу, чтобы он к моим *инспекторам* правильный подход имел и занимался ими на трезвую голову. И сейчас выстраивается в моей памяти бесконечная шеренга наших, уютящих Брод, поблескивающих *инспекторами*: Братья Рябокoнь, Илья «Бульба», Боря Чистяков, Фред, «Клиф», «Туз», «Ука», Гельван, «Сынуля»...

Разговоры – это была серьезнейшая *шюзня!* Даже сейчас в Америке “*Оксфорд Вингтинс*” – дорогие и уважаемые туфли. Тяжёлые – *золидс!* И даже подошва у них сияет. А особо ценились бордово-вишнёвые, с переливами, да с какими! Цвет – глубокий, ближе к строчкам – темнее. Украшены сложным рисунком, строчка видна чётко, а на носу узор – сердца-крылья. А потом фирменный *разговор* «заговорит, засмеётся» по всей длине *шюза*. Множество маленьких, нежно-остреньких кожаных кончиков по всей линии *разговора* будоражили руки... Дуче как-то *принял* такую пару и некоторое время даже жалел носить! Я, к сожалению, свою первую пару *разговоров* купил только в Америке, а вот друг мой Соломон – «Сэм» Тенцер, *штатник* с безукоризненным стилем, ещё в Риге имел шикарные, сложные *разговоры*, как и «Бригадир», Марис, «Микроб», Юл, Пит, Влад, «Спенсер»... Вот ими они и *полировали Йомас* или *Пятак!* А в «Лире», «Лидо» и «Перле» в свете огней! *Разговоры* любили хозяина, красивые места и солидную публику...

Биттлшюз. Редкая штука. Со слов специалиста-штатника Бори Араловича знаю, что их однажды «совпромтовары выбросили в *Особторге*». До сих пор не понятно, как и откуда «совдеп» эти считанные пары получил? Это, конечно, был вообще дефицит. Но был один сапожник (не помню, как его звали), который делал такие ботинки на заказ за 35 рублей. Я заказал – получился просто *самодуй!* Такие я носить не мог. Знаю, что Юл Кузьминов имел шикарную пару из *Бундеса*. И, кажется, Зига Лоренц тоже (во времена группы «Эолика»).

Саксы – носки. Мне кажется, заграничные родственники в основном впахивали их в *боксы*, чтобы заполнить пустые места. В то время *саксы* из Штатов почти все были фирмы “Sears”, большой магазинной сети. Много было и летних – всех цветов радуги носков-*фрате*. К *штеле* этих цветных *саксов* я имел отношение – были они *бундесовские*. Важная деталь того времени: белые носки носили к джинсам, а также с мокасинами или с *плэйбойми* всегда их надевали. Иногда летом все ребята щеголяли в белых носках – ну просто как пингвины, точно копируя американскую молодёжь тех времен.

Бельё. Вот с ним были определённые трудности – не особенно хотели присылать из Штатов этот нужный товар. А если и посылали, то обычно фирмы “Fruit of the Loom” или тот же “Sears”. Плавки в Риге, кстати, были *фирменные* – из *боксов*. Помню мои – белые, растягивающиеся, тугие, с чёрной оторочкой. А так, у большинства наших ребят были хорошие клетчатые, нейлоновые – одним словом, *Бундес*. Нас очень волновали *тишорты*, а «100%-й хлопок» звучало как «конституция»! Качество маечек, особенно в рубчик, было *на пирмо!* Это вам не советская безразмерная *бобочка!* Нам приходилось пользоваться и латвийскими майками – белыми, в обтяжку, они были нужны и под *батон*, и просто с джинсами. Не было лучшего летнего прикида, чем белоснежная майка в обтяжку, под горло, синие фирменные джинсы, *инспектора* или мокасины, *котлы «Секура»* на руке... И, конечно же, набриолиненная причёска с чётким пробором. И сколько нас таких тогда было?! Пит Андерсен, Новицкий, «Спенсер», Алик Старобинский-Реньковский, Лёнька Зильбер, Вадик Некрасов, Фимка Дризин, Горбанёвы, Влад... Как парад американской молодёжи где-нибудь в Чикаго!

Траузера – это, как вы понимаете, брюки. Мы в то время предпочитали на них маленькие отвороты, а не широкие, как у наших *предков*. Как и полагалось *фирме*, должна была быть прямая или сужающаяся форма «брючной ноги», чтобы ничего лишнего – всё по телу. А вот добыть хорошие *траузера* было проблемой. Носили и «люксовые» вельветовые брюки из *Бундеса*. Они были самые разные: бежевые, коричневые, зеленоватые, на подкладке. Рубчик разного размера. Шили «под ФРГ» из чёрного вельвета в мелкий рубчик. Ёська Фуримс в Юрмале шил шикарные *траузера*, совершенно непохожие на *самопал!* Он сам был *штатник*, и его товар был почти *фирменный*. Что бы мы, бедные страдалцы, делали без своего собственного штатского портного?! Расклешённые брюки и джинсы появились в 60-х годах. Особого успеха у консервативных штатников они не имели, но отдам должное: в середине 60-х был расцвет «клёшей». У *хипарей* «клешá» так и остались на все времена верным дополнением к длинным патлам.

Не могу обойти вниманием письмо друга, сурового штатника **Владимира Фейгина**, уже давно живущего в Штатах (конечно же, с моими комментариями в скобках!):

«Расклешённые брюки начали входить в моду уже в 1964 году. Первые “клеша” (и очень неудачные) мне и моему дружку сшил в 65-м. один старый портной в ателье в Межапарке (*Попахивает самопалом? – Д.Н.*) Потом мне шили клеша молодые ребята нашего возраста, даже не портные, а так... народные умельцы. (*А вот это уже настоящий самодуй!*) Стоило это тогда 7 рублей. Клеша были супер. Носились они тогда с остроносими туфлями и прошитой рубашкой с кармашками и погончиками – называлась “роба”. Разница между шириной у колена и конца клешей была не больше 8-9 см. Но 11 см. у колена и 32см. внизу – это уже кричащее плебейство (*какое осквернение моды!*). Но в начале 68-го резко вошли (*в жизнь штатника!*) прямые брюки с отворотами. Наш вид в те годы был таким: эти самые прямые прямые брюки, битлшлузы или “шюзня” с обрубленными носами (“инспектора” и “плэйбои” также, дорогой товарищ!), неприталенный “батан”, короткая стрижка с пробритым (до 6-7 мм) пробором и – никаких усов и бакенбардов! (*А Менька Гириберг, Мишка “Чердак”, Илья “Бульба” Шраге, “Мишик” Рац – эти “бакенбардисты” новым веяниям не поддавались!*) Хорошо б ещё чего-нибудь “еньковское” к ансамблю – “шлипс” Тревира, зажигалку Ронсон, очки “макнамара” и “гам” жевать – и наш штатник готов к покорению Риги!».

Да, молодой человек, партия и комсомол вас тогда, по-видимому, ничему не научили – просто полностью поддались американской «пропаганде»!

А вот ещё какую «подтвердительную записку» прислал штатник из Штатов **Женя Годес**:

«Клеша, появившиеся в 60-х, начинали расклёшиваться ниже колена Цепочки и бранзулетки со шнурками внизу подвешивала всякая мелкая шушера с золотыми фиксами во рту».

Теперь-то я всё понял! Мы эту шушера называли «фабза», а они нас – стилиаги! Мы не ошибались – они не обижались, но запомнить название «штатники» по какой-то причине никак не могли!

Джинсы – вот оно, самое главное, горячее, фирменное блюдо! “Lee”, “Levis”, “Wrangler”, реже “Super Rifle”. Родной голубовато-синий цвет, твёрдоватый коттон. Как мы их берегли! «Яш, одолжи?» – подобная робкая просьба всегда оставалась лишь вопросом. Никогда! Белые джинсы тех же фирм встречались значительно реже, поэтому на *штеле* они ценились выше. Я свои белые взял у «Маркела». Они были не новые, хотя выглядели «оригинал», но поскольку всё от «Маркела» казалось каким-то подозрительным, я был вынужден выйти из

подворотни, где мы *делали бизнес*, на свет божий, чтобы рассмотреть своё приобретение получше. И правильно сделал, так как обнаружил на джинсах пятно, которое, наверное, уже пытались хозяйственным мылом отмыть. Так что я *опустил* предложенную цену и стал носить такие вот – с пятном. Появлялись в то время и расклешённые джинсы, но *штатские* в основном шли классической модели. Почти все *фарцованные* и из *боксов*. До *комков* они не доходили.

...Весенний день, суббота. Потекли к центру, к *Бирже* и к *Пятаку*, к *Часам* наши люди. *Фирмачи* всех возрастов: *музыканты*, *фарцовщики*, *ителманы*, *джазмэны* и рядовые *штатники* – все *оджинсованные*. Сколько было взглядов со стороны – кивков одобрения или плохо скрываемой зависти. А нередко пролетала мимо наших ушей и такая «комсомольская» реплика: «Там это всё безработные носят!» Джинсы служили нам как удостоверение и пропуск! Сейский прошёл с *гирлой* в белых “*Lee*” и с гитарой в футляре – значит, где-то что-то намечается... Все наши *еньки* собрались – вот и «Петлюра» *канает*, Марис «Шкаф», Фима Левин, Боря «Шар», Юл с Женькой Новицким, Алик Старобинский-Реньковский... Вот мой друг Сэм в белых... Все в джинсовом угаре!

Батан – ещё одна неотъемлемая часть нашего штатского гардероба! Важная и как-то не очень правильно звучащая на родном языке – рубашка. У *батана* воротник выгнут и стоит, поддерживаемый маленькими перламутровыми пуговочками с четырьмя дырочками, – “*Akurats!*” А если *батанок в рогожку*, то ещё лучше. Воротник, конечно, если имел ещё одну пуговичку сзади... А вдруг он был там, где третья пуговичка, ещё и с уголком, а если ещё с петличкой... Дайте, я лучше присяду на минутку – мне плохо. *Такой батан ителман сдавал за большие баксы!* Цвета были разные. На самом деле, надо было иметь эту универсальную рубашку, и спортивную, и выходную. У меня были фирмы “*Universal*”, “*Corvette*” и “*King Sport*”, и все они украшены заветным – “*Made in USA*”, то есть обязательно *оригинал*. Фирменнейшие всегда носил Алик Старобинский-Реньковский – его семья получала *боксы*. И дружку закадычному Лёне Зильберу перепадало. Любили и *тишорт* под *батанок* надевать. Всегда всё было безукоризненно выглажено и отутюжено. Под *клифтом* тоже выглядело *супер*. Довольно редко, но попадались *батаночки* с модным турецким узором. Иногда даже встречались фланелевые – из Канады. Братья Рябоконт, Боря Кантор, Эмиль Кругляков, Цалик Славин, Саша Лесин, Андрей Долгов, Миша «Жбан», Яша «Худенький», Изя Кредитор, «Клиф», Аймик «Длинный», Илья Якобсон, Гера Явич, Влад Лемберг, Айвар, Сэм, Дмитриев, Боря Столин, “*Донован*”... Бумаги не хватит, ведь список владельцев *батников* бесконечен!

Роба – рубашка с двойной прострочкой швов, нагрудными карманами и погончиками, упомянутая выше. Странное «пролетарское» название этой рубашки было придумано в Риге. Популярна она была у нас в конце 60-х. На «фирме» её «носителями» были Франк Синатра, Элвис Пресли, Адамо, Том Джонс. А у нас – Володя Фейгин, Фред Рейнберг, «Сатера», Изя Димант – не хуже чем на фирме!!! Помню Изю Диманта после сольного концерта в клубе «Бувиши». Тогда то ли слова итальянские в его песне кому-то не понравились, или прости водка была неразбавленная, но вышел он на улицу в «робе», на которой один погончик висел на нитке, а другой, оторванный, был зажат в кулаке. Состояние нагрудных карманчиков и цвет «робы» описывать лучше не буду...

Битловка. Тоже очень нужный предмет *прикида*. Декроновые и нейлоновые или «смесь», что было даже лучше, так как не растягивались как коттоновые. Ведь надо было такие, чтобы *по-фирменному* – плотно вокруг шеи. Мы же не *фабза* какая-то с их *самодуйными водолазками*, в которые две шеи войдут! Белая хорошо шла под *клубняк*. Вот на фото передо мной Менька в белой *битловке* и в тёмном *клифте*... Что ни говорите – мы шли в ногу с *фирмой!* К сожалению, моя *битловка* была не американская – я взял её в Доме моряка в дружеском обмене с нетрезвым моряком-финном.

Снаптан/пинтан. Это уже настоящий «люкс»! Тут уже идёт разговор о том, что делало нас просто неотразимыми. Эти рубашки были к костюмам, *клифтам* и *блайзерам*. Иногда они были в полоску, но в основном белые. Штатники считали за должное иметь в своём «репертуаре» рубашку такого типа.

...Вернусь в 1969-й. На мне *траузера Бундес*, *инспектора* сияют, на руке *котлы "Atlantic"*, перстень начищен, а на спинке стула висит, дожидаясь своего часа, мой белый, в коричневую полоску *снаптан* фирмы "Lord". "*Trevira*" уже завязана маленьким узелком, со складочкой, так как *снаптан* только такой узел и берёт в свои объятия. С галстуком пришлось повозиться, чтобы *снаптановскую* пуговичку застегнуть (в моей была именно пуговичка, а не кнопка). Подтянул *шлипс* – и в отражении зеркала на меня смотрит совершенно другой человек! Это вам не обычный штатник в *джинсах* и *тишорте*, или *батане*. Это «Фирма!» – уверенная в себе личность, готовая к бизнесу, *фликам*, «Луне», «Шкафу». Вид такой, что кажется, и *баксы* в кармане его *клубняка* имеются. Такой *мэн* смело здоровается за руку с «Бригадиром», «Микробом», Колей «Фиксой» Петровым, Карогодскими, Бруно, Фредом, Долговым и другими представителями штатской верхушки. А если и не со всеми из них, то, может, так будет в следующий раз, когда я одену свой *пинтан*. Мой был голубой, фирмы "*Union*". А игла для

галстука – золотого цвета. Вот на этот раз и *пинтап* на мне, и *шлипс* поярче. Прodel иголку с головкой в дырочку воротника с одной стороны, вторую головку (навинчивающуюся), чтобы не потерять, зажал в губах. Наконец, навинчиваю с другой стороны. Ну, теперь уж совсем *клёво!* Сегодня в «Лире» должны *отираться* интересные *штатницы*. Звонил Мишка «Чердак» – вызывал на помощь. Вот так *пинтап* и *снаптап* нам «строить и жить помогали!»

...Мой *снаптап* в коричневую полоску я купил у Юла Кузьмина, где-то 1968-м. Мы были с ним в Риге близкими друзьями, и я, оказавшись в Америке, в первые же годы здесь сделал всё, чтобы вытащить ко мне Юла с Байбой (манекенщицей из «Балтияс модес») и четырёхлетней дочкой Нэнси. Свершилось! И мы снова были близки и в жизни, и в бизнесе все годы здесь, как и раньше в Риге. Где то в 90-х я специально надел мой *снаптап* в ресторан, зная, что там будет Юл. Так вот вам память штатника – он увидел меня и чуть не заплакал: «Как ты смог его сберечь? Ты ведь почти ничего не мог с собой взять, а снаптап всё-таки засунул в сумку?!» Да, так оно и было... Нет больше на свете ни Юла, ни Байбы – уходит поколение *штатников*. А мой «белый в полоску, нейлоновый» всё хранится как память о том, лучшем времени нашей жизни, он тихонько висит в шкафу и согревает меня воспоминаниями...

Шлипс. Мы носили галстуки почти постоянно. Была в нашей крови тяга и к ним, так как рижские папы и мамы знали, что такое стиль! В гардеробе папы было много разных *шлипсов*, я любил их «изучать» – довоенные ничем не отличались от тех, что мы видели в редких заграничных фильмах. И конечно, ещё с *фарцы* и *штелы*. У меня было всего пять-шесть шлипсов. Помню узкую “*Treviru*” в красную полоску. Был даже “*Valentino*” – это имя тогда ещё не обладало мировой славой. Важнейший момент – завязывание узла. И рижские *штатники* были специалистами в этом непростом деле. У Меньки был голубой *шлипс* с «огурцами» – блеск! Со складочкой или нет – всегда элегантно, чуть ниже ремня на поясе, но никогда не выше! Это вам не *лох* с пластиковой насмешкой на резинке производства фабрики «Первое Мая». Такой же важной деталью как *шлипс* был платочек в нагрудном кармане. Существовало множество интересных способов его «сложения». Мы носили платочки так, что они чуть были видны из кармана – класс! А в особо торжественных случаях одевали *галстуки-бабочки!* В «Шкафу», «Риге», «Лидо», «Лире» и «Луне» в наши времена как будто проходила демонстрация хорошо и тонко, со вкусом завязанных галстуков, точно подогнанных в батаны и снаптапы. Отмечу некоторых отменных «вязальщиков» *шлипсов*: «Бригадир», Марис – саксофонист из «Луны» со штатской стрижкой, Андрей Долгов, Менька, Братья Рябокоть, Бруно Оя, «Микроб», Сэм... и ещё многие

Клифт. Сколько их тогда разных было, но какого труда стоило их *взять*. В большинстве своём они имели узкие лацканы – *лепеля*. Застёгивались на две пуговицы, а с появлением «*Битлов*» на три. Один разрез – *илиц*, иногда два. Сшиты они были из терелена с отливом, дакрона, реже из шерсти. *Сфарцевать* такой пиджачок было не просто, комиссионные придерживали модные клифты и костюмы для *кунды*. Мой был фирмы “Klein’s”, видел я ещё и “Astor”, и “Brookdale”. Часто шили *клифты*, пользуясь услугами настоящих портных, таких как настоящий штатник Ёсик Фуремс или Биренбаум и Шнейдер из «Балтияс Модес».

Приведу удивительное признание «патентованного» *штатника* Влада Смирнова на эту тему:

«На экзамене в 9-м классе, кажется, было сочинение. Пришел я в таком «декроновом клифте» с вечерним переливом и с двумя илицами сзади. Узкий длинный лацкан, внутри лейбл (наклейка) с английскими буквами. К нему тёмно-бордовый илпис. Конечно, с пробором в бриолине, ну в общем – в прикиде американского сенатора. Но никто этого не оценил, а результат экзамена – двойка! Пришлось сдавать по новой, в скромной бобочке и неприметных брючках. Результат – пятёрка! Вот такие нам «унижения» были...»

Как красивы были штатники в своих *клифтах* – серьёзно, ну – прямо как американские биржевые маклеры. Мы ведь так одевались в рестораны и бары, да и просто для *променада*. Не так, как сейчас – штанишки под задницей висят, всё серое и мятое, не по размеру, не укороченное, бесформенное. Стоит взглянуть на наши фотографии того времени – Боря «Босс», Фимка и Борька Левин, Рувка Дейч, Фрэд, Фимка Дризин, Дэйвик Монастырский, Гарик Гольдберг, Изька Кредитор, Виктор «Энимал», Андрей «Ворона» (Воронин), Бруно, Боев, Бржевский, Нёмка Закс, Мендель, Юл... – все сливаются в моих воспоминаниях.

Тропикал. Этих лёгких, бесподкладочных пиджаков было довольно много на улицах летней Риги! Радужные клетки, накладные карманы. Прямо на *тишорт* к джинсам и – клёво!. Шикарный летний пиджак был у «Микроба». Мой, надеюсь, тоже числился в десятке лучших, так как получил я его из *бокса* новым. Лёгкое клетчатое сокровище фирмы “Safari USA”. Мама, не понимая, почему нет подкладки (наверное, дешёвый!), выгладила его старательно, а потом сказала: «Чудесно!» На *балёхе* в вечерней школе директор, отозвав меня в сторону, сказал громко: «Мы тебя хорошо знаем, но ты не перестаёшь нас удивлять в плохую сторону!» Вот и вдумайтесь, как «хороша... была... страна моя родная...»

Блайзер. Строго, *по фирме* – в общем, *zolids-akurats*. Было у этого пиджака и другое название – *клубняк*. Весь буквально подтягивался, когда облачался в *клубняк*: спина

выравнивалась, плечи распрямлялись, даже как будто ростом становился выше и – готов ко всему! Редко, но попадались двубортные, на четыре пуговицы, иногда даже на шесть. И как особое украшение – герб! Сколько тонкости и витиеватости было в переплетении золотых и серебряных ниток, которыми их вышивали, какие только замысловатые узоры и эмблемы ни встречались! Кроме того, клубняк украшали металлические пуговицы, часто с выпуклыми буквами или вензелями, а также с гравированными. Мои *блейзер* я получил от дорогой Эммы, обладательницы удивительной гитарообразной фигуры. Был он испанский, с двумя разрезами. На гербе – название какого-то корабля. Тёмно-синий, из густой шерсти, на жёлтой блестящей подкладке. Застёгивался он туго (шесть пуговиц!), буквально обнимая меня и готовя к вечерним приключениям. В городе «его» знали, так как второго, хоть чем-то похожего на него, даже рядом не было. На многих *штатниках* были разные *крутые клубняки*. Их с гордостью носили Братя Рябоконь, Марис «Шкаф», «Бригадир», Менька, «Бульба», Долгов, Лёвка Островский и многие другие. Совдеповские *мусора* на клубняки смотрели подозрительно – никак не могли понять, к какой армии эти парни принадлежат! Мишка «Чердак» имел *блейзер* песочного цвета, на две пуговицы, с гербом неизвестного клуба. Носил его всегда и всюду...

Куртяк. В те годы *куртяк* и был *куртяк*. И так всё ясно! Тут вам и замшевые, и шерстяные. Толстый, тугий, двойной *коттон* с молнией на замочке. Кожаные были редкостью, а летних тонких было полно, иногда с погончиками, часто реглан, сбоку – прорезные карманы, шалевый воротник. А внутри заветные буковки “USA”! А джинсовые курточки? Первый такой *куртяк*, мне кажется, был у «Пита» Андерсена и Гирта. Потом стали из *боксов* выуживать. У меня появился “Wrangler” – короткий и не стёртый советской прачкой. Влад, «Ворона», «Спэнсер», «Шар», Толик Григорьев, Лёня Зильбер, Алик Старобинский-Реньковский. ... Не могу писать, рука задрожала, вспомнил свой собственный красавец-*куртяк* песочного цвета, который я носил до полного его конца – царство ему небесное! Пойду, воды выпью...

Макен. Это предмет штатского *прикида* тоже был очень важен – макинтош ведь! Заложив руки за спину, в застёгнутом под горло *макене штатник меряет броды* или *отирается* возле «Аэрофлота» вместе со мной. Надо было видеть их все, и надо было иметь самому! Иначе говоря, плащи, иногда с погонами. Были *макена* с отстёгивающейся подкладкой, как например, у меня. Верхняя пуговица чуть меньше остальных, с маленьким рычажком и закрыта. Этот рычажок был для нас ну просто как магнит! Ребята всегда застёгивались под горло. (Кстати, и на *кеппонах* той же фирмы “Ivy League” тоже была застёжечка). Почти все *макены* были с регланом. Шили их фирмы “London Fog”, “Foggy Weather”, “Ivy League”...

Вот вам стишок из «классики», рассказанный мне выдающимся штатником Менькой:
«Штатник ростом невелик, носит фирму “Ivy League”...

...Стою у «Аэрофлота», слегка мёрзну в куртяке – наверное, надо будет *макен* надеть... На *Бродах* прогуливаются Боря Аралович, Женька «Директор», Викторс «Главный Инженер», Изя Кредитор, Лёня Бакин, Дуче, «Сынуля», Цалик Славин, Яша «Зигфрид» Карпус, Гена «Кончик», «Бульба», Сэйка Голанский, Боря Фальков, Володя Бреслав, Фрэд, Рябоконь, «Пикура», «Петлюра», Громолин. И сколько нас ещё? Все на *Бродах* – здороваются за руку, иногда без слов расходятся. Кто на *Пятак*, кто на *Биржу*, может в «Лиру»... А эти уж точно в «Шкаф». Мне так хорошо на моём дежурном, постоянном месте у «Аэрофлота» наблюдать за *макенами*, внутри которых – мои друзья....

Шарфы. «Несгибаемый» штатник Илья «Бульба» Шраге напомнил мне, как разрежали большие женские махеровые шарфы на небольшие мужские. Заодно и продавали. Приятно было носить эти мягкие красно-клетчатые шарфы. Потом стало *кайфово* носить тонкие, кашемировые, с турецкими узорами.

Пальто. Помните типично рижское название – демисезонное пальто? Их шили новые, перешивали *под фирму* старые. Тот же Биренбаум из «Балтияс Модес» делал довольно близко к *фирме*. Я папино, сохранившееся с ульманисовских времён, перешил (точнее, вывернул наизнанку), внутрь – лейбл “Made in USA”, и никто даже не знал! Помню, Бруно Оя имел пальто – белое, мягкое, длинное, с коротким шерстяным ворсом и шалевым воротником. Кушак на талии, воротник поднят, и он *канает* весь такой *штатский* из «Луны» в «Ригу»!

Дубли. Золотой товар. Мечта каждого мало-мальского штатника. У меня был короткий дублик “American West”, прожжённый на рукаве сигаретой. Шикарные дублёнки были у Изьки Диманта, Меньки, «Микроба», «Каданера», «Петлюры». Влад Смирнов застёгивал полукруглый воротник своего дубля под горло, как *фирма* в фильмах. Это вам не красноармеец на вышке в серых валенках и дубовом дубле. Наши были мягкие, тонкие – *фирма!* В коммиссионках они до прилавка не доходили – а почти сразу попадали по заранее готовым телефонным номерам в руки нетерпеливых штатников.

Кеппаны. Кругленькие «лондонки» были в почёте. С замочком сзади, про которые я уже говорил, – “Ivy League”, а ещё были “Londoner”. Наши в них шастали с важным видом под рижским дождём. Это не «восьмиклинка» с измятым козырьком какого-нибудь «председателя». В основном они попадали к нам из *боксов*, по спецзаказу, а иначе надейся на *штелманов* – может, они добудут?

Котлы. Ну, а уж часы можно было *принять* довольно просто. Боря «Борода» мог всегда посодействовать. А старых довоенных “Omega” и “Longine” было в достатке у антикваров, но, конечно, не на прилавке. Штамповки, *раскопы* ценились за вид, хотя все знали, что *кавалитета* в них нет и в помине. Я имел несколько *раскопов*, носил аккуратно и радовался, когда они отставали лишь на минут пять! Часов “Atlantic” было много, я видел их у *ителмана*, упакованные один к одному – прямо как обойма в бумаге. Ещё одно название, знакомое штатникам-рижанам, – “Secura”. Такие *котлы* всегда были у «Маркела» (если хотите – проверьте, тикают ли ещё?)

А теперь немного об аксессуарах и кое-чём другом.

Макнамара. Эти *бриллы* были в почёте. Со всех страниц газет на нас смотрело тогда лицо Роберта Макнамары – «нехорошего человека», потому что он был Министром обороны США! Зеркальные стёкла, форма, вид... Да и знали мы, что вся американская полиция их носит. Мои были фирменные, с дужками-пружинками! Такие солнечные очки и в Америке сейчас трудно найти! Саша Лесин, Мишка «Чердак», Сейский, Братя Рябоконт, «Клиф», Димант, Андрей «Ворона», Чистяков, Долгов, «Бригадир», Юл, Эмиль, Фима Левин, Алик Старобинский-Реньковский, “Директор”, сколько вас «макнамаристых» *отиралось* на Йомас. А через американские стёкла всё серое становилось живым и фирменным – *кайф!*

Сигареты. Штатники предпочитали, конечно же, “Marlboro”, “Kent”, “Camel”, ... Картонами. Тут, друзья, чистая *фарца* и *итела*. Иначе никак нельзя было получить нужные сигареты. Начну с того, что в Доме моряка можно было спокойно *взять* тонкие, с золотым обрезом дамские сигареты “Femina”. Так, для *понта* наших рижских штатниц (и моей мамы!)

А теперь серьёзно. Хотите кашлять как *фабза* от «Примы» или сжимать между пальцами как пролетарий «Казбек», или, может, желаете сгореть от «Беломора»? Так я и знал, что нет! Поэтому знайте, что Миша и Коля Карогодские, Фима Левин, Боря Кантор, юный Эмиль Кругляков, братья Рябоконт, Миша Дудкин, Арсик, Питер «Носик», Виктор «Энимал», Миша «Жбан», братья Шаровы, «Микроб», Марис, Пикура, Яша «Худенький», Миша Буслаев – все эти люди занимались культурной работой, помогали нам красиво выглядеть и элегантно курить. Спасибо вам, спасибо за то, что я мог *прошвырнуться с герлой*, гипнотизируя её фирменными сигаретами и всем нескончаемым добром, добытым у вас. Вы рисковали своей жизнью и свободой ради нас – *штатников*.

Самопал. Грустное слово, но значительное. Так как многие *штатники* «из подготовительных классов» Штатских курсов ещё не работали и не имели средств на покупку *фирменного*, они были вынуждены «идти другим путём». Это было вполне нормальным явлением – им пока не до *боксов* или *штелы* – *фарца* как далёкая звезда ещё мерцает в неизвестном будущем. Пока у «кандидата» лишь пробор набриолиненный или ёжик. И всё. Вещи *под фирму* иногда были предельно близки к *оригиналу*. Скопировано точно и со вкусом, пуговички в четыре дырочки, и *вдувальщик* уверяет, что *фирменную марку* изнутри сняли для пересылки из Америки! Зато штамп есть внизу рубашки! *Самопальщики* сами ставили какие-то номера или слова “*USA patent*”... Этот самопал был вполне простителен для «кандидата» в *штатники*. Или для приезжего. Даже сшитая под серьёзным *штатским* наблюдением вещь всё равно редко сидела на заказчике как надо...

Самодуёй. Страшное слово. Он предназначался совсем молодым *штатникам*, на начальной стадии. Скоро они перейдут к *самопалу*, а там и *фирменные шмотки* уже маячат перед глазами! А пока...

Попутно – краткое техническое пояснение специалиста – секрет кройки рубашки или брюк: *из одного куска ткани можно правильно сделать всего одну рубашку или пару брюк, выкраивая так, что материал держит форму изготовленной вещи.. А можно из того же куска материала сделать и две-три рубашки! Пока не наденешь – красиво! Надел – и вся форма потеряна, всё пошло пузырями... В таких самодуёйских джинсах лучше не садись, потому что когда встанешь, колени на них так и «отпечатываются – в сидячем виде!*

Боря «Сынуля» Чернин взял как-то один *батанок* в турецкий узор. Всё, вроде бы, *ра pirto*. Постирал... Только перекосившийся воротник удержал размер, остальное перекосилось, вытянулось, краски смазались... Вот вам наглядный пример кустарного производства.

Не понимая нас, многие из окружающей советской антизападной молодёжи всё же тайно мечтали потратить свои «трудодни» или заработанные у станка деньги на что-то не из сельпо, универмага или магазина промтоваров. У «спекулянтов проклятых» (т. е. у нас, *штатников-бизнесменов*) они не купят ни за что! А вот у Валерика, который подходит к заводской проходной или к сельскому клубу или навещается к ним в «хрущёвку», купить вполне можно – ведь он наш друг мозолистый! У него вещи, получше, чем у этих *стиляг* на углах! Так и получайте от Валерика с чубчиком или полубоксом – Самодуя Самодуевича! Это для фабрик и заводов, сельских танцплощадок, колхозных клубов, великих новостроек, целинников, стахановцев и ударников комтруда, для людей, повышающих нормы добычи угля,

дружинников, для молодежи у костров, где песни льются и комсомольский смех звенит! В этот же комплект – *клеша* с цепочками, *клифт* на восемь пуговиц и пластиковый *шпинс*! И смешнее всего, что Валерик был не дурак! *Толкал лохам* – друзьям сермяжным по ценам почти таким, как *штелман* дал бы фирменные вещи! Тогда хотя бы носили дольше! Не разошлось бы, не распоролось бы, не расплылось...

Разговаривая в Торонто с элитным *штатником* Менделем Гиршбергом (или Менькой, как все его знали) мы вспоминали те годы, когда в посылках почти не было вещей без наклейки “*Made in USA*”. Не было вообще в мире дряни из Китая, Кореи и т. п. Он мне рассказал смешной случай из рижской жизни. Как-то покупая у кого-то дома вещи из *бокса* и увидев на рубашке бирку “*Made in Italy*”, он с возмущением отказался от *фуфла*. Смешно, но в тот момент Америка, и только Америка, была в наших сердцах.

Пишу с уважением к Штатскому, Фарцовскому, Штеловскому, Комиссионному, Валютному, Сертификатному, Бонному, Базовскому, Самопаловскому, Самодуевскому, сшитому в «Балтияс Модес», купленному в «Сакте» и «Модес Прецес», а также в подворотне, появившемуся из посылки – бокса, ко всему обмененному, оплаканному, накопленному, приобретенному на деньги, одолженные у друзей или выданные родителями... И с уважением ко всем людям, одевавшимся так, как им нравилось!

А помните ли вы рижские «Комки»?

Как вы, наверное, догадались, теперь речь пойдёт о комиссионных магазинах – они были своего рода «спонсорами» нашего Журнала мод, важнейшей составной частью той мировой моды, следовать которой мы стремились всеми возможными способами, чуть ли не «подпольно». Комиссионки и посылки – если бы это были две подружки-штатницы, то они всегда бы шли плечом к плечу, держась за руки и перешёптываясь.

В Латвии всегда получали массу посылок из-за рубежа. В основном, из Канады и ФРГ – от латышских родственников – это были не очень щедрые посылки. В таких я видел и резиновые сапоги! Другое дело из той же Америки, а ещё из Южной Африки (реже из Аргентины) – посылочки от еврейских родственников, они были довольно тяжёлые и «разношерстные». В обоих случаях получавшие их были немолодыми и интереса к *шмоткам* не имели. Часто, дав по рукам сыну, потянувшемуся к *батану* из *бокса*, мамаша несла модную рубашку прямо в *комок*. Другой вариант – те, кто скупал *боксы*, зная получавших их людей,

причём покупали оптом – для *ителы*. А иногда, пользуясь доверием семьи, взяв всё полученное из-за границы «под честное слово» – без всяких денег, носился наш *чувачок* как прокажённый по *штатникам* и модникам, продавая всё как можно быстрее. Иногда люди получали всё как бы на одного или двух *золидс* покупателей – это был *бокс на заказ*, гарантировавший, что всё будет куплено. Когда дети, имевшие за границей родственников, присылающих в Ригу посылки, стали взрослее, они обычно заболели *штатской болезнью*. И это было плохо для их мам и пап. Изенька или Янка теперь желал *батанок* себе оставить! А семья ведь рассчитывала на деньги, которые будут выручены от посылки... Находили золотую середину: *батанок* – твой, а остальное *вдувай* своим друзьям, и не дёшево – так приказывали *предки*.

В *комки* попадало довольно много модных довоенных вещей. Шикарные двубортные костюмы из материала, гладкого как масло; пальто, иногда хорошие, а чаще – облезлые шубы. И *фарцовщик*, застрявший с неходовым размером, и *ителман* со слегка ношенным свитерком – все они пользовались услугами этого одёжного, пахнущего пылью и старьём «рая». Продавцы *комков*... Они неплохо устроились! Постоянная солидная клиентура – *кунды*, и себе всегда есть что купить в первую очередь. Рука руку моет, многие вещи после приёмочной ни вешалки, ни прилавка не видели. Шёпотом на ухо приятелям или телефонный звонок хорошим знакомым – и всё уже продано, и никого не обидели.

Комок на улице Петера Стучки. Честное, советское торговое учреждение. Вдыхаю сложный букет запахов чего-то старого, слегка немытого, потноватого, нафталинового с примесью скисших духов, витающий в воздухе. Медленно продвигаюсь между стойками с одеждой, особенно внимательно разглядывая старое, солидное, приподнимаю рукава с бирками, на которых указаны цены. Продавец – высокий, надменного вида мужчина, с прилизанными, стального цвета волосами, разделёнными посередине идеальным пробором. Одет как министр или хотя бы дворецкий – на нём костюм-тройка из материала «дипломат» в чёрную и серую полоску. Медленно, с достоинством, не меняя презрительно-недовольного выражения лица, на котором уголки губ всегда опущены вниз, делает шаг, другой в мою сторону. Мы знакомы, но он никогда не снизойдёт до “*Sveiks!*”. Кивнул мне как-то незаметно для других и «захилил» в другой конец – туда, где висят костюмы. Я за ним! Раздвинув в стороны, как фокусник, габардиновый сюртук и костюм из совдеповской мешковины, вдруг вижу: боже мой, что-то полосатое, сине-серо-чёрное! Хватаю, а «министр» презрительно отвернулся, и бегу мерить. *Траузера* – длина точно моя! Ещё *клифт*, а под ним и жилетка! Всё из “*Milano. Made in Italy*”. Надеваю... Просто зашатался – сидит на мне как влитой. Выбегаю, спрашиваю, сколько стоит.

Говорю, что мне надо 30 минут. Даже не помню, сколько дал ему «за труды», но что «трёшник» сразу, это уж точно (уверен, он и с «другой» стороны *наваривал*). Бегу домой за остальными деньгами. Он знал и мой размер, и мой вкус, и мои финансовые возможности... Высокомерный был господин, но продавец высшего класса – *zolid*! В этой комиссионке работала также мама Аси Аптор – Рая, но в этот раз она на меня внимания не обратила.

Друзья-штатники были в восторге от моего нового клифта. Да к тому же тогда в Риге шёл итальянский фильм «Сокровище Святого Януария», и я был как и герой этого фильма Дуду, в таком же костюме! Где-то через пару месяцев я пришёл на выпускной вечер в 22-ю школу. Там всегда были симпатичные *герлы*, да и место для меня родное. Сам я был выпровожден отсюда после восьмого класса. Но вот я снова в своей школе – стою за дверью актового зала, где раздают аттестаты, грамоты и звучат поздравления, в моём итальянском *клифте*, *снаптане*, с «Тревирой», инспектора сияют от ваксы с бархоткой, перстень, *бранзулетка*, пробор и баки – в общем, «строитель коммунизма» на съёме *свежака*. В школе меня знают и директор, и завуч, и старые учителя, у некоторых – не самые хорошие воспоминания о Яше, но у большинства – противоположные. Поэтому смело открываю дверь. Завуч буквально замолкла на полуслове! Отдам этой женщине, знавшей меня с «плохой» стороны, должное. Она среагировала блестяще: «Кого мы видим! Наш бывший горе-выпускник. Если бы он вёл себя и учился так же хорошо, как хорош костюм на нём, был бы не в вечерней школе!»

Комок на бульваре Падомью. Продавщицу здесь звали Рита, а у директора была чудная фамилия – Гамбургер. Там обычно ничего хорошего найти не удавалось. Но это было *центровое* место, так что там *отирались* все. Много бывало гостей из «дружественных, советских республик», а также из «братских, социалистических стран», с тяжёлым «душком», которые абсолютно ничего *не волокли в фирме*. Но бывали ленинградцы и москвичи, многих из них *штелманы* перехватывали сразу на выходе из *комка* и *вдували* им *баксы* и *шмотки*.

Комиссионный угол улиц Суворова и Авоту. Любил я этот старый магазин, даже скрип деревянных ступенек на его внутренней лестнице помню. Там часто поджидали спрятанные «по благу» вещи. Если не ошибаюсь, продавщиц звали Дзинтра и Лена. *Брал* в этом *комке* много интересного, иногда для того, чтобы *толкнуть*.

Комок на Революцияс. Маленький, с моей *герлой* – продавщицей, Людочкой. Она для меня хорошие вещи – настоящий *квалитет* приберегала. Но район был плохой, по соседству – винный автомат, алкаши. Скупка рядом, Центральный рынок недалеко, и я, кстати, работал за углом, ремонтировал музыкальные инструменты.

Комок около Театра оперетты. Рядом с моей второй, вечерней школой. Неужели они там *самопалы* продавали? Да, точно знаю, продавали. Одна южная артель, не без моей помощи, туда *битловочки* и брючки под *Бундес* поставляла!

Были и ещё некоторые другие виды «ненародных» магазинов в Риге. Например, Сертификатный. Сначала попробую напомнить, что тогда имелось в виду под сертификатами. Советские люди, работавшие за границей, при завершении контракта обязаны были сдать всю валюту в Советское посольство. В СССР они получали из Внешпосылторга справку примерно такого содержания: сдано 1000 долларов США, согласно такому-то приказу 10% изымается в доход государства, на 90% выдаются сертификаты. Сертификатами платили советским военным, служившим в Азии, Африке... Товар в сертификатных магазинах был третьесортный, купленный за рубежом на распродажах, а также добро из соцстран. Качество товаров в этих магазинах постоянно улучшалось, и к 70-м годам там появился качественный ассортимент, например, хорошие голландские плащи, английские рубашки и т. п.

Сертификаты были нескольких видов. Самые лучшие, разумеется, долларовые. Были и монгольские, и кубинские, но на них практически ничего нельзя было купить. Очень дешево сертификаты скупали сами продавщицы, вступая таким образом в «бизнес» со *ителманами* и *фарцовщиками*, продавая им «серты» по повышенным ценам. Или сотрудницы «закрытых» магазинов покупали что-либо для себя или перепродажи.

Боновые магазины. Моряки и рыбаки – «визовые», т. е. имевшие право сходить на берег в иностранных портах, получали часть зарплаты в бонах, от организации «Торгмортранс» (ещё одно зубодробительное слово!) Немного этих самых бон в качестве «бонусов» (!) получали «береговые крысы» – всяческие номенклатурные работнички. Боны были дешевле долларовых сертификатов. Попастъ в боновый магазин можно было только по удостоверению рыбака, моряка или ... штатника (верите?) Товар там был почти такой же, как и в сертификатных. Вот и вся советская «милуха».

Добавлю для «непосвящённых», что партаппарат и прочие «активисты» пользовались «закрытыми распределителями», где по фантастически низким ценам продавались продукты, одежда, мебель. Вы думаете, они категорически отказывались от «бизнеса» с чуждыми им элементами – *фарцовщиками* и *ителманами*? Отнюдь нет! Они тоже занимались бизнесом, да ещё каким! Но это уже совсем другая тема.

Завершая обзор гардероба штатников и пролив свет на некоторые вопросы, сопутствующие этой теме, хочу сказать ещё кое-что для меня важное.

Нас, *штатников*, в Риге и в городах из песни «Широка страна моя родная» встречали «по одежке», но всегда по-разному. В центре Риги знающие толк в моде замечали нас издалека, и слышно было в основном только восторженное – «Шикарно!» В совдепии же... забудем! Я пишу о Риге!

Стильно мы одевались не ради комплиментов, а для себя – людей, ценящих стиль и желающих во что бы то ни стало и чего бы это ни стоило выглядеть «как в Америке»! На работе я чувствовал себя как «гадкий утёнок», партийные активисты и милиционеры всюду сверлили нас глазами. Наш штатский *прикид* стоил недёшево, а зарабатывать деньги *ителой* или *фарцой* было опасно. Но, шагнув в группу своих, ты забывал обо всех трудностях! В основном наше многонациональное, бесклассовое сообщество *штатников* было, с финансовой точки зрения, небогатое. Но был особый, *штатский дух*, с хорошим настроением!

Вот интересное письмо ко мне от штатницы и подруги верной тех смешных и весёлых дней, *Наташи Корейша*: «А ты помнишь розовую "неоновую" куртку, мы с тобой её носили по очереди! Принято от Американцев в Питере, за три рубля! Помню, как они сказали, мол, за сколько купили за столько и отдадим вам. Три доллара или три рубля! (Я могу лишь добавить: «Да здравствует КПСС!») Мы с ними подружились, замучали их вопросами, типа - как живут в Америке? Яка, если помнишь, они нам рассказывали про частные дома в два-три этажа, с множеством комнат. Принадлежащие одной семье! До нас с тобой, это как то не очень доходило, зачем так много? Вот так. Ты сам в таком доме живёшь в Америке, я в Стокгольме может чуток поменьше. Наверно это были не просто вопросы из пионерской передачи "хочу всё знать". Было что то более важное во всём этом. А время было - всё легко и всегда смеялись!»

Штатское не мешало нам учиться, работать, быть людьми. Мы просто не хотели одеваться безлико и серо – так, как одевалось «подавляющее большинство» вокруг нас, и тем более мы не хотели вести себя «как все». Большинство из нас в будущем добились нормального места в том или ином обществе и государстве.

Когда мне-какойнибудь «огрызок коммунизма» сейчас говорит, что мы уезжали ради тряпок, мой ответ ему – словами песни из любимого коммунистического фильма с «чубатыми» героями: «Каким ты был, таким ты и остался!». Объяснять ничего не стоит – не поможет, так как мозги многих «оппонентов» давным-давно застыли.

...Небольшой перерыв – устал писать. Сегодня встречаюсь с надёжным рижанином и замечательным собеседником Евгением Годесом. Он живёт в Калифорнии, так что пока откладываю мой труд в сторону – будем беседовать на отвлечённые темы...

Не получилось! Женя, узнав, над чем я работаю, сразу перешёл к теме моей «саги» о рижской моде. Но «собеседование» отклонилось в сторону нашей великой России, о «вынужденном» гардеробе граждан страны, победившей капитализм, царизм, нацизм, а также стиль и моду. Ниже и привожу наши рассуждения, взбодрённые прекрасным шашлычком и, конечно, орошаемые...

В начале 1960-х годов в Риге было очень модно было носить весьма своеобразное подобие галстука – между уголками воротника красовался зажим, через который протергивался шнурок, два конца которого висели на груди. Эта модная в определённых человеческих слоях штука была прямо-таки на грани антисоветчины. Зажим часто украшался каким-нибудь янтарным мотивом (яхта, якорь, солнце), а шнурки заканчивались почти как ботиночные – или узелками аккуратными или серебряными кончиками. Зажим тоже бывал серебряным, с небрежно выгравированным словом – Рига, Сигулда, Турайда,. Вроде, скопировали с техасских ковбоев, но кто и как занёс это модное поветрие в Союз? Одно нам известно точно, что эти стильные безобразия делали за три рубля в часовой мастерской около Особторга (Универмага). И почему-то такое чудо надевали на шею в основном председатели музыкальных обществ и колхозов, а иногда и пожилые бухгалтеры и библиотекари. Причём конкурировал этот «почти галстук» с красивой ленточкой, украшенной народным орнаментом, которой люди искусства в Латвии обычно заменяли галстуки, завязывая её под воротником рубашки бантиком! Им казалось, что повязав на шею это изделие ручной работы, часто слегка потрепанное и вылинявшее, они этим дают всем встречным понять, насколько глубоко их национальное самосознание и культурное богатство.

И вот мы с Евгением, моим серьёзным соратником, плывём дальше по балтийским волнам нашей памяти, и он напоминает ещё об одной трогательной детали советского гардероба. Вот рассказ «из первых рук» – прямо от Жени (*с моими, соответственно, комментариями курсивом*):

«...Тогда же появились синие капроновые плавки рижского производства. В 1961-м мы были на практике под Москвой, в городе Клин. (*Как романтично! С Юрмальско пляжа – на Клинский, просто как в родной сердцу песне: «Всё выше, всё выше, всё выыше..!»*) Наши ребята – все довольно атлетически сложенные, были там уже в этих в капроновых, небольших плавках,

как положено в западном мире. (Помните: «Мы не рабы - рабы не мы!»). И вот потянулись к нам местные аборигены, ну чистая совдеп-галантерея, в сатиновых трусах до колен, слегка выпившие. (Вытимиши? в Городе Клин? Не верю!..) И совершенно серьёзно тихим голосом, но с надрывом, говорили: “Не знаем из какой Советской Республики вы приехали, но у нас в дамских трусах на пляж не ходят”...»

Когда я сказал Жене, что местные клинские красавицы меня бы, наверное, за белые фирменные, «Маде ин УСА»-плавки, на руках носили, мой друг только грустно усмехнулся: «До девушек ты бы в таких плавках не добрался! Добровольцы-дружиннички с тобой бы быстро разобрались...» Как же так? Не верю, ведь наш передовой комсомол моды должен был понимать!

Рига в те годы, как вы, наверное, помните, была в привилегированном положении, так как там ещё сохранялись остатки довоенной культуры, западного, почтительного отношения к моде, стилю и внешнему виду. Косвенная связь с заграницей – родственники, проживающие за рубежом, и присылаемые ими посылки. Также Рижский морской торговый порт, моряки. Латвийская легкая промышленность была в СССР законодателем моды. А среднестатистический гражданин Союза, исключая жителей Москвы и Ленинграда, имел, скажем, осенью приблизительно такой вид: шевиотовый костюм, чаще темных тонов, на шее белое кашне (шик!), а на ногах хромовые сапожки с «гармонированными» голенищами. Если не сапоги, так точно уж ботинки на шнурках, дырочки для шнурков заканчивались крючками! А шнурки – опять же дефицит. Голову украшал большой чубчик, а во рту посередине – обязательно золотая коронка (если хорошая зарплата). Или стальные зубы – если из совсем «пролетариев». Поверх одевалось полупальто с косыми карманами, на голове кепка-восьмиклинка. (Да, та самая, с пуговичкой и часто со сломанным козырьком!) По сезону могла быть ушанка, а у мелких и крупных «пупов земли советской» – каракулевая папаха, иногда тронутая молью. Никогда не мог понять, ну к чему папаха, ведь красные белых давно победили! Другие варианты деталей гардероба: на ногах – бурки, кашне простое, серое... И в довершение портрета – насупленные брови! (Помните слова песни: «И сурово брови мы насушим, если враг захочет нас сломать!») В карманах смечки, обязательно! Лузгали, щёлкали их быстро, с шиком сплевывая шелуху или мизинцем сбрасывая её под ноги. Никакого издевательства в моих с Женей «картинках с натуры» нет – описываем, как запомнили, как было...

В 50-годах даже в нашем рижском, вроде как бы западном и почти несоветском «раю», мы имели возможность созерцать «демонстрации» просто каких-то совершенно необузданных, диких мод из союзных «свободных» республик. В Майори на пляже можно было встретить

приезжих дам, пардон, в нижнем белье. А их спутники любили вечерком пройтись по Йомас в полосатой пижамной куртке и каких-то истерзанных войлочных тапках. Кстати, одна деталь была и нам приятна – все приезжие «курортники» курили! Особенно грешили этим «лица кавказской национальности». Чтобы оттенить смуглость кожи, они под санаторную пижаму набрасывали белую майку-сетку-безрукавку. Сквозь неё обильно пробивались густая курчавая растительность знойного мужчины. Правда, в рестораны в пижамах не пускали, и южные товарищи, слегка обиженные, бегом возвращались в свои дома отдыха и санатории. Там, в номерах на четверых, с трудом пробиваясь сквозь дым «Казбека», они наспех надевали сделанную в Ереване, Тбилиси, Сухуми и т.п. белую тенниску, принимали стаканчик на дорожку... и вот уже – «Для дорогих друзей из солнечной Грузии прозвучит этот музыкальный привет». И за пару рублей звучало над Рижским взморьем «Тбилисо», и мода могла спать спокойно до следующего раза... По идее, блондинки-латышки должны были бросаться в объятия щедрых «генацвале». Но длинноногие рижанки, глупенькие такие, всё как-то больше со стилистами крутились!

А вот и портрет нашего стилиста: пиджак с широкими плечами из буклированной ткани. Брюки- дудочки с широкими, шести- семисантиметровыми манжетами. На ногах «корочки» – туфли на толстой подошве из каучука, дико тяжелые, танцевать в них было невозможно – лучше всего было топтаться на месте. Причёска – набриолиненный кок. Волосы длинные и на затылке выровнены в прямую линию – называлось это «брод». Рубашки – с экзотической росписью, навывпуск. Но, друзья мои! Эти герои стиля, на вызов всем, включая партию и правительство, внесли достойный вклад в культуру моды и стиля, а главное – поведения! Это они каким-то образом подставляли себя под удар бдительных «совдеповцев» везде и всюду – от городских до загородных танцплощадок, домов культуры до домов отдыха, в санаториях и на заводских танцульках. И люди видели, что кроме суконного набора совтрудоуящегося, сапог в гармошку, семечек, мата и пьянства, есть и ещё что-то – пусть странное, яркое, непонятное, но – красивое и не злое. Стильное! Может, и румбой тогда многие заинтересовались – не одной же присядкой и блатной чечёткой полна танцплощадка. Жалко, что власти этого не понимали, вернее, они прекрасно понимали, что людьми серыми, как штаны пожарника, не знающими ничего хорошего и лучшего, управлять легче... Главный идеолог КПСС Суслов до конца жизни, круглый год ходил в ботинках с галошами и ненавидел себе неподобных... С точки зрения цивилизованного, не повреждённого принадлежностью к партии мозга – какой вред нормальная одежда могла принести людям и власти? На один мой лёгкий и чистосердечный вопрос Женя

так и не смог ответить. «Если простой колхозник в воскресенье зайдёт слегка подвыпивши (или нет) в Дом культуры, который рядом с сельпо, то сразу культурным станет? Там что, воздух такой? Или Достоевского с Мопассаном представляют в лицах?» – Женя просто рассердился из-за этого вопроса, и как Швейк ответил на вопрос вопросом: «Что ты от **них** хочешь! Ведь теперь Санкт-Петербург – в Ленинградской области, как и Екатеринбург – в Свердловской... А ты о понятии и смысле...»

Вот так-то! Тарелки наши уже пусты, всё съедено, выпито, насмеялись, наговорились. Спасибо, дружище, за прекрасный вечер!

Основная масса *штатников* уехала из Риги где-то до 1974 года. Спустя более 30 лет я могу заверить уважаемых читателей, что мои старые друзья до сих пор отличаются аккуратностью и хорошим вкусом в выборе одежды. Возраст не щадит никого, так что размеры теперь у нас у всех разные, не как тогда в Риге, когда почти все были «худенькие». И сейчас в странах, где всего вдоволь, мы по-прежнему стараемся одеваться модно, скорее всего – в чём-то «старомодно», так как наша настоящая мода, тех лет (чёткие, элегантные, красивые линии) не пропадёт никогда! Как тонкие женские шпильки, хорошие *батаны*, *джинсы*, *инспектора с разговорами*, красивые галстуки – всё это вечно. И всё это всегда это входит в описанный нами гардероб штатника. Кто-то может позволить себе вещи подороже, а кто-то нет. И не осуждаем мы тех, кто это называет «тряпками», и кого внешний вид и элегантность не волнуют, как не осуждали и в те прежние годы в Риге, когда нашим девизом было – «Свобода одежде и музыке!» Джинсы или ковбойка, телогрейка или макинтош "*Лондон Фог*" – каждому своё, без всяких порицаний и укоряющего указательного пальца. Носите на здоровье!

В Риге мы, конечно, все выглядели что надо! Одеты все были не только модно, но и совершенно другие цвета не те, что публика вокруг! О стиле даже не говорю. Всё было у нас аккуратно, «с иголочки», *штатники* отличались галантностью и вежливостью в общении (и даже когда пребывали под лёгким воздействием товаров из магазина «Арарат», оставались корректны и *золидс*). Всё было у нас налажено, «на мази», все друг друга хорошо знали. За руку поздоровался с друзьями – и в ресторан «Рига», а там – свежая плетёнка, гарнир сложный, под стопятыдесят в запотевшем графине... А потом по нашему маршруту – мимо *Часов*, «*Аэрофлота*», к *Бирже*, можно ещё заглянуть в «Молочник» на чашечку кофе...

Рижский весенний воздух был особенным, снег быстро исчезал с улиц и газонов рижских парков, солнце было ласковым и мягким...Нас уже поджидает любимое взморье – пора браться

за новый прикид! Всё взбудоражено, вокруг друзья, девочки, в голове – мечты о будущем. И всегда где-то в уголке сердца были Штаты. Штаты для нас это были весь Запад – Германия, Англия... и даже Австралия, в общем, весь несоветский мир... Мы всегда знали, что будет день, придёт момент, когда...

Вижу вас всех смеющихся, отлично прикинутых: Менька, Сэм, Влад, Боря, Алик, Лёня, Юра, Изька, Лёвка, Мишка – местá уж не помню, но точно знаю – в Риге! Я вижу вас часто, стоит только в любую минут, закрыть глаза и... вспомнить! Вспоминайте и вы, улыбайтесь и знайте: то была лучшая весна нашей жизни! А сейчас уже осень, и не только для меня – для всех штатников того золотого рижского времени.

А что может быть лучше, чем осенью вспомнить весну?

Женская мода, те же годы...

Вот и завершился рассказ о рижской мужской штатской моде. Почти без перерыва в работе, подкрутив усы, приступаю к описанию моды женской.

Рассказывая о том, как одевались мы в молодые годы, не имею права не написать и о маленьких рижских девочках, с красными от мороза щёчками, с варежками на верёвочке, в толстых рейтузах, в свитерках ручной вязки с оленями на груди. Вспоминается, как они, взявшись за ручки, в валенках, с привязанными к ним коньками «Снегурочками» (с закрученными вверх носами), неуверенно скользили по льду в рижских парках. Где-то в середине 50-х, прижимая к груди цветы, они пошли в белых фартучках в первый класс. Косички, косы, бантики и светящиеся первым школьным счастьем глаза. Некоторые из этих чудесных «дюймовочек» и стали в будущем, что вполне нормально, любительницами моды, западного стиля и даже попали в «штатские сети», превратились в настоящих штатниц. (Многие – не без помощи родителей, которые рассказывали им о рижском довоенном – изысканном и элегантном). Они, наши красавицы, начинали в школе так же, как и мальчишки – под вечными окриками строгих учителей и вожатых: «Пионеры так не делают! Такое носить нельзя!» Потом многие из этих девочек влились и в ряды поклонниц рок-музыки.

... От первых накрахмаленных нижних юбок – к слегка укороченным школьным платьям, начёс или «конский хвост» или ещё какая-нибудь «незаконность» во внешнем виде. Это и были первые шаги к собственному стилю и моде. Где-то к девятому классу наши девочки

уже знали, как сделать что-то модное из «ничего». Когда появились первые нейлоновые чулки, а затем колготки (мы тогда учились в 5-6-х классах), настоящим подвигом было их приобрести, как и затем носить. Не дай Б-г, явиться в такой обновке в школу! Девочек в особо модных вещах отправляли домой, отчитав перед классом за «безвкусице» и тому подобное. Да ещё вызывали в школу родителей, чтобы попенять им на недопустимый внешний вид их дочери.

Надо заметить, что разные идеи для обновления своего гардероба, а значит, и внешнего вида юные рижанки могли приобретать из журналов мод. Французские или американские попадали им в руки очень редко. Журнал «Америка» был единственным, но его можно было найти только в какой-нибудь спецбиблиотеке, или имелся он где-то для показухи. Он служил также источником для копирования, пошива одежды на заказ «по картинке». Но, вообще-то, в любом журнале, даже в «Ригас модес», можно было обнаружить фотографии модных причёсок и последние модели стильной одежды, уж не говоря о польских «Уроде» и «Кобете». Был ещё и неплохой эстонский журнал «Силуэт». В *боксах из Бундеса* и Австралии присылалась замечательная «Бурда». Пополнению знаний о западной моде служили также журналы «Фильм» и «Экран». Благодаря им и стали появляться на улицах Риги одетые совершенно необычно *штатницы...*

Вот что вспоминает близкий друг *Мила Левина* в своём письме из Израиля:

«...Из тех журналов мод, которые мне удалось подержать в руках, поразил найденный у кого-то на чердаке журнал "Atputa", кажется за 1935–37 гг. Красота моделей и тканей поразила не только меня, но и сотрудников рижского Дома моделей. Кроме "Бурда", остальные журналы можно было достать по знакомству. "Бурда"... после него уже другие смотреть не хотелось. Дело было даже не в фасонах. Цвета и краски в этом журнале резко отличались от всех остальных цветов нашей жизни».

Носили девочки-модницы сшитые на заказ *пиджачки* из вельюра в мелкий рубчик, из шерсти в клетку и вельвета. Шили также брючки разных фасонов, потом пошли клеша! (Поразительно, что в 60-х на мою маму, одевавшуюся «под Лолиту Торрес» и уже тогда ходившую в *брюках*, даже в Риге смотрели как на инопланетянку!) Помню, что только редкие личности в те годы носили *джинсы* – это были настоящие «пионерки» в дамском штатском мире! Одной из «оджинсованных» была *Аэлита Фитингоф*, скромная штатница, которая все модные вещи имела из посылок от её двух американских тётушек. Помню как сейчас, каким фурором было появление Аэлиты на сцене в зале ресторана «Лидо» – в платье, сияющем

тысячами блёсток! Все были в неопишемом восторге и от самой молодой певицы, и от её заокеанского стиля...

Помнится, как в один прекрасный момент все наши подружки одели *мини-юбки* в крупную шотландскую клетку, у некоторых они были фирменные, с огромной серебряной булавкой сбоку. Была полоса моды и на ткань *фрате* – из неё шили тогда что угодно: платья, кофточки, халатики...

Модными у девушек считались и длинные *пальто* из ратина, с большими воротниками, а наряду с ними – и мини-пальтишки, яркие, с металлическими пуговицами. А вот *Байба Бренсон* щеголяла в длинном вязаном пальто с длинейшим шарфом и вязаной шапочке, надвинутой до бровей. (А у некоторых из наших мам имелись очень интересные пальто и *шубы* с воротниками из целых лисиц или белок – с зубками, носиком, ушками и хвостом!)

Появились в Риге 60-х годов блестящие *плащи* из Америки, Италии, Франции, ФРГ – дорогие, конечно, но модные. У Иры Поздняк был жёлтый плащ – такой яркий, ну как мокрое солнце! У Аэлиты плащ был, конечно же, “*Made in USA*” – как блестящий ночной океан, такой же чёрный и бесконечный.

Ну а кто не помнит *плащи-болонья*, которыми всю торговали моряки заграничания?! *Штелманы* носились по всему городу с фирменными болоньями, *взятыми на фарце*. И почти такие же плащики, как вспоминает Мила, шили наполовину вручную в ателье на Суворова, где работала её мама.

Формула «*взять–принять*» красивые фирменные вещи у особ прекрасного пола совершенно не отличалась от нашей, мужской. Для них были открыты те же пути – *комки, фарца, ителы* – немудрёный маршрут рижских *штатников*. Фундаментальная разница была, возможно, в «копировании» – подружки наши (и мамы тоже!) имели в своём гардеробе гораздо больше сшитого на заказ – по картинке из модного журнала, с точным повторением всех деталей и вместе с тем – с учётом индивидуального вкуса и стиля.

«... Если бы не подруга Раиса Михайловна, всегда имевшая дефицитные шмотки из посылок или «Сакты», то откуда же было их взять? Вся стипендия уходила на кофточку *букле* или *кардиган* типа *Арлекино*. Потом и ты появился – любитель модной одежды. А как мы рады были всему – в деталях! Нам хотелось быть другими, красивыми, молодыми – ну такими и были! Елегантные и красивые – всегда! » – это снова *Наташа Корейша*, друг с тех далёких замечательных времён, пишет из Швеции,

– «Юбку «солнце-клёш» не желаете? И, конечно же, точно по вашей фигурке!» В таких ателье, как «Балтияс модес», «Майга» и других, шили вполне приличную одежду, а если ещё был блат, то старались сделать всё *под фирму*. Именно потому, что проблемы с женской одеждой таким образом в какой-то мере решались, в Риге было, наверное, не больше дюжины *фарцовици*, которые, наряду с нами, выполняли сложную, почётную и даже рискованную мужскую работу.

Но вернёмся к описанию того, что носили самые стильные молодые рижанки. В тот период времени, о котором идёт речь, лучшим украшением женских ножек были *шпильки* – в основном чёрные, лаковые или из какой-то блестящей жатой лаковой кожи, с каблуком где-то сантиметров десять! Классическое не умирает – шпильки и до сегодняшнего дня остаются шпильками!

Девочки, *ходившие со стилистами*, с радостью заимствовали у своих мам очень красивые туфли, сохранившиеся ещё с довоенных времён, – всяких цветов, на каблуках разной высоты и толщины, прекрасных фасонов и отличного качества. Позже появились *платформы* на пробковой подошве и просто платформы. Всегда в моде были *туфли-лодочки*, а летом часто вполне годились простые белые резиновые тапочки. Красота!

Если не ошибаюсь, в Риге тогда был обувной салон «Элегант», где «имущие» всегда могли сделать на заказ модельные туфли. Что-то модное из обуви могли также «выбросить» в «Сакте» или в «Особторге» (универмаге). Но чего стоило их там достать!

«Первые мои туфли на каблуке были из того самого «Элеганта», а красное пальто с серебристыми пуговицами шил какой-то частник – добрый старый еврей из Старой Риги... В этом пальто и других рижских штучных нарядах, сшитых на заказ, я в Ленинградском университете заметно выделялась среди своих однокурсниц из Сибири и Украины» – это строки из письма *Анны Гиршевой*, рижанки, ныне живущей в Петербурге. (Она мой деликатный и строгий редактор. Без неё, дорогие читатели, не было бы Джека-Голливуда-писателя!).

Ну и разрешите на минутку «приподнять завесу тайны» – пару строк о том, что скрывалось под модными платьями, кофточками и юбками. Воспитанные на европейской культуре одежды, рижанки любого возраста считали необходимой частью своего гардероба комбинации. Откуда взялось такое топорное слово – понятия не имею. Наверное, чтобы как-то смягчить его, эти воздушные изделия из ангельской материи ласково называли комбинашки. Стоило лишь пройти по двору и мельком взглянуть на верёвки, где вместе с другим бельём и они призывно развевались на ветру – такие восхитительно красивые и почти невесомые, часто с

кружевами, умещающиеся в ладони, скользящие под пальцами... Но это я уже позже узнал, и сердце просто замирало! Даже если была только одна, то обязательно шёлковая... эротическая... Извините, увлёкся. Но всё-таки скажу ещё: увидеть прекрасное создание в комбинашке – это была почти победа! Почти... И куда эта красота сейчас в мире подевалась?! Как и таинственное шуршание нижних юбок...

Воспоминания фирменной штатницы *Маргариты Дрейя* из Риги:

«Платья женские были в талию, из какого-то немыслимого пупырчатого капрона, с нижними юбками! Шубки – зауженные книзу, с шалевым воротником, из-под них – туфли на шпильках. Чулки капроновые с блеском, ножки в них были весьма соблазнительные!»

Да, именно такими и были ваши ножки! Мы посматривали на всех вас и у *Часов*, на *Броде*, и в Старом городе, и на юрмальской *Йомас*. И, конечно же, на нашем посту «номер один» – у касс «Аэрофлота», любуясь на вас, беспечно гуляющих, всегда оживленно что-то щебечущих, я подкручивал свои молодые усики со словами *“Pa primo!”* Тут перед моим взором мелькали нейлон и капрон, кримплен и вельвет, бархат и панбархат, расклешённые волнами юбки до колена, и белые в обтяжку коттоновые кофточки без рукавов (под *Одри Хепберн*). Помню разные яркие платья и ещё какие-то чёрные, но с большими белыми воротниками и белыми пуговицами, и всё – очень *мини!*

Платья были и узкие, расшитые бисером, и какие-то модные вязаные балахоны с длинными полами и рукавами. Платья из *джерси* и всякие жилетки. (Моя мама была модницей, но лишь одного направления – всё как у *Лолиты Торрес!* К счастью, и фигурой она была похожа на знаменитую певицу.) Многие женщины и девушки того времени повторяли эти «*Лолитины*» по фигуре блузки, платья, юбки, безумно затянутые в талии широкими кожаными ремнями с пряжками.

«Яша, на нашей фотографии платье на мне – это твой подарок. Помнишь? Нейлоновое мини, в широкую яркую полосу. Мне как-то сначала было неудобно в нём ходить, как семафор! Но с тобой рядом – нормально. Тебе было наплевать на то, что на тебя люди смотрели из-за твоего “штатского” вида, так и я научилась», – пишет из Испании *Наташа Корейша*, наш человек, штатской закалки.

Когда появились на девушках эти яркие мини из люрекса, комсомол сразу занервничал: «Как-то слишком ярко, весело – не по-нашему!» А *Бриджит Бардо*, *София Лорен*, *Элизабет Тэйлор*, *Джина Лолобриджида*, *Анук Эме*, *Симона Синьоре*, *Катрина Денёв*, сходили с серебрястых экранов и попадали прямо в женские и мужские сердца. Я считаю, что они в

основном и создали для наших любимых подружек ту классическую моду и дали им направление к вечно женственному стилю.

Здесь уместно процитировать ещё одно письмо.

«...Попробую описать, как я в те времена была одета. На длинные волосы сделала химию и покрасила в чёрный цвет. Шевелюра была как у Джон Пол Джонса из “Led Zeppelin”! Чёрная вязаная бобочка на шнуровке (подруга связала по модели из какого-то западного журнала), чёрная короткая юбка, застегивающаяся на четыре золотые пуговицы. Чёрные высокие сапоги на шнуровке, привезенные с “фирмы”, и длинная, до пола чёрная каракулевая шуба, которую я носила нараспашку с чёрным длинным вязаным шарфом. К обычной школьной шубке из лапок каракульчи я пришила кусок каракуля длиной до щиколотки. Подведенные чёрным карандашом глаза завершали портрет».

Автор этих строк – заслуженная штатница *Наташа Беседина* из Латвии. Наташа, дорогая, у меня «почернело» в глазах – вот это *zolidis!!!* Конечно, местком тогда нервничал!

А какое было разнообразие вязаных шапочек, шарфов, беретов, платочков, сколько было «посылочных» перчаток из удивительно тонкой кожи, ремешков модных тогда огромных солнечных очков! Рижские девочки всегда были на голову выше по своему стилю в одежде, чем их одноклассницы в других «республиках свободных».

Алла Чижова, моя подруга детства – с первого класса 22-й Рижской школы – пишет сейчас из Финляндии о том времени (замечу, что она, модница ещё того, раннего периода, когда мы все только заразились *фирмой*, работала стюардессой):

«На мне белая блузочка и юбочка узкая на подкладке, жилет и пиджочок, туфельки фирмы “Clark”, чулочки... Длинные волосы собраны в пучок, крохотные перламутровые сережки в ушках, часы «Полёт». Первые сапожки мне выдали в «Аэрофлоте», это были замшевые, коричневые, югославские, с бубончиками и завязочками спереди и сзади».

Интересно, что в то время юбку или платье даже не представляли без подкладки – был настоящий *кавалитет!* Высокие сапоги были мечтой всех девушек. Хотелось, чтобы обязательно выше колен, из кожи или блестящего заменителя – как в кино! Это была нужная и, если можно так выразиться, тревожная вещь, так как «обрушивалась» на девчонок из всех негативных агитационных кинороликов. Почему-то советская мораль считала, что длинные сапоги – это развратно! До сих пор ответа не имею, почему? Преподаватель политэкономии смотрел на вас, девчонки, конечно же, осуждающе качая головой, сдвинув брови, и говорил: «Пустое!». Нет, бедняга, не пустое. Просто наши *герлы* хотели выглядеть как их ровесницы во всём

цивилизованном мире! Ведь денег лишних не было, «финансы» копились, выкраивались, выпрашивались у *предков*, желаемое каким-то образом покупалось – хотя и редко, но зато *фирменное!* Стоит сейчас подчеркнуть, что все *фирменные* вещи того времени были замечательного качества. И Рига была тем городом, где шанс *принять* такую вещь был значительно выше, чем в Москве и других местах. Вот строки из письма рижанки, полученного недавно из российской столицы:

«...Мне даже вспоминать страшно, как приходилось покупать у фарцовщиков всё, что надо носить... Но зато когда я переехала в Москву, то при случае смогла продать очень выгодно почти весь свой гардероб. Боже, сейчас даже не хочется вспоминать то время, когда продавала свою одежду...»

Комментарии излишни...

А вот пожелания, полученные из Бельгии от верной рижанки-штатницы *Ирины Кондратенко*:

«... Яков, поговори о нижних накрахмаленных юбках, о широких поясах, о причёсках «Бабетта» и «конский хвост». Об обязательных модных солнечных очках. О правильно повязанных косыночках – ведь это было целое искусство. Я вдруг вспомнила, как ко мне с нравоучениями обратилась «блюстительница порядка» в стенах института (Ленина, 1-а – теперь и этого здания уже нет..., как и названия улицы). Ей не понравилось, что я – в брюках. И ведь это были не джинсы, а брюки классического покроя. И было это в 1972 году!»

Кажется, «наказ» *Ирины* частично я уже выполнил. Но, чувствую, что как-то не получается у меня описать настоящую штатницу спокойно и последовательно – с ног до головы! – как я это сделал в первой, «мужской части» данного повествования. Слишком уж много воспоминаний с волнующими моментами.

Однако пора и о *причёсках* немного поговорить. Что было тогда модно? «Бабетта» и «конский хвост»! Носили длинные, прямые волосы, с пробором посередине – копия американских «цветочных девочек» из Вудстока. Во времена лозунгов «Свободу Анджеле Дэвис!» нас больше интересовал кафтан в цветах, который она носила, и её сумасшедшая «грива». Рижанки с пышными волосами «усмиряли» их разными обручами – металлическими, пластмассовыми, кожаными... А ещё были в моде «начёсы» – эти виртуозные сооружения с миллионами шпилек! Моей любимой женской стрижкой была такая, как у французской певицы Мирэй Матье – называлась она «паж» или «каре». Делали её довольно короткой, и встречалась она у редких девушек – выглядели они очень «сэкси»...

Все вы, подруги молодости нашей, замечательно выглядели всегда – на «узких улочках Риги» и на зелёных её бульварах, в ресторанах и кафе – «Лидо», «Перле», «Аллегро, в «Шкафу», «Луне», в той же «Лире» или «Флоре», или даже «Ницце», и, конечно же, на Рижском взморье... Дальше перечислять не берусь – всё и так понятно! Не хватит таланта описать красоту ваших нарядов, модные *прикиды*, не смогу передать на бумаге уверенное постукивание ваших каблучков...

Лучше на прощание напишу ещё про ваши лица. У всех были яркие помады и длинные ресницы – вы выглядели чудесно! На ваших лицах светились молодость и улыбки, в глазах – интерес к жизни и множество вопросов... Красивая одежда была лишь частью вашего становления и взросления. Никого из вас этот неудержимый вихрь модно-стильной жизни молодых лет не испортил, не отбросил в сторону от цели. Просто всё, о чём мы сейчас вместе вспоминали, осталось частичкой нашей жизни навсегда...

Вы все такими и вспоминаетесь мне... как пятилетние, так и шестнадцатилетние – красивыми, нарядными, с улыбкой и смехом, всегда бегущими куда-то! Уверен, что и сейчас вы такие же...

JN

Miami, April 3, 2009

New York-Toronto-Miami-Singapore